

Литература и источники

1. Адорно, Т. Эстетическая теория / Т. Адорно. – М.: Республика, 2001. – 527 с.

УНИВЕРСИТЕТ КАК ИНСТИТУТ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА (ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ)

М. М. Рогожа

Глобализационные процессы Постмодерна открывают границы между государствами и континентами, интегрируют достижения различных культур в единую культуру, часто унифицируя уникальные процессы. Очевидно, что сегодня и университет как институт Модерна оказался в эпицентре трансформаций. Б. Ридингс усматривает основание трансформаций в разрушении национально-культурной миссии, произошедшем в эпоху Постмодерна. Сегодня университет отделен от идеи национального государства, на усиление и развитие которой путем сохранения и распространения национальной культуры он работал в Модерне. Глобализация отодвигает национальное государство на задний план, поэтому национально-культурная миссия университета становится избыточной, и он вынужден искать новые источники для своего развития. Наиболее полно таким запросам соответствует почва американской культуры, и американский университет, в частности, такое ведущее научно-исследовательское учреждение как Университет Джонса Хопкинса, становится модельным. Современный культурное пространство глобализирующегося мира гомологично культурному пространству США, которое основывается не в этнической принадлежности людей, а на их гражданском состоянии. Гражданское состояние задается определенным общественным договором, соблюдение которого становится залогом общественного успеха. Университет в таких условиях является институтом, который имеет целью не раскрытие содержания культуры или воплощение в жизнь духа нации, а выполнение договора, общественного обещания. Речь идет о институте, устройство которого обусловлено определенным договорным выбором, заданным культурным канонем, совокупностью правил, которые всегда доступны пересмотру. Поэтому современный университет использует образовательные формы, заложенные в средневековом университете и развитые в Гумбольдтовском университете, но они не несут внутреннего содержания – они пустые. «Глобальная американизация сегодня (...) означает не доминирование американской нации, а глобальную реализацию бессодержательной американской национальной идеи, которая в своей бессодержательности напоминает денежные отношения и совершенство» [1, с. 62].

Университет в эпоху Постмодерна называют *университетом*

совершенства. Совершенство по сути – пустое понятие. Нет единодушных представлений о нем, а их множество задает дискурс, в котором заговаривается цель университета, а на первый план выходит его самоценное администрирование. «Совершенство означает лишь момент саморефлексии технологии», – отмечал Б. Ридингс, назвав университет совершенства симулякром идеи университета [1, с. 69].

Университет становится автономной бюрократической потребителски ориентированной корпорацией. Никогда не теряя корпоративного духа, сегодня он его объективно увеличивает. Традиционно корпоративный дух понимался как единение представителей университетского сообщества вокруг реализации его миссии. Преподаватели, исследователи, студенты, вспомогательный состав, администрация объединялись на основе общих ценностей, в то время как сегодня университет (как корпорация) является коммерческой организацией по предоставлению образовательных услуг. Он отказывается от своего символического капитала в пользу «балансового» учета. Его деятельность выходит на сферы бизнеса, управления, маркетинга, обслуживания. Сегодня это многоуровневая и многофункциональная организация, полноправный субъект хозяйствования, ориентированный на предоставление образовательных услуг и выполнения работ / заказов от государственной и местной власти, бизнеса, а также структур гражданского общества.

Как к бизнес-структуре, к университету выдвигаются требования социальной ответственности. Университетское сообщество вместе с общественностью широко обсуждает возможности университета быть полезным обществу, реагировать на его запросы. Еще на рубеже 1990-х гг. ректор Йельского университет Я. Пеликан мог констатировать: «Один из главных недостатков университета, который одновременно является, безусловно, одной из самых привлекательных его черт, состоит в причудливой склонности погружаться в себя и игнорировать общество, в котором он живет и без которого не может существовать» [2, с. 228]. Он призвал к переориентации университета на служение обществу. А уже сегодня университет в полной мере ориентируется на активное сотрудничество с центральной и местной властью, общественными организациями и общественными активистами в вопросах создания и реализации совместных социальных, экономических, культурных проектов, например, предоставление дополнительных образовательных услуг, профессиональное консультирование, проведение экспертизы и тому подобные мероприятия. Это находит нормативное обоснование в «Бухарестской декларации по этическим ценностям и принципам высшего образования в европейском регионе». В преамбуле Декларации отмечается: «В настоящее время университеты и другие учреждения высшего образования играют ключевую роль в развитии общества,

экономики и культуры на всех уровнях – глобальном, региональном, национальном и местном. В развивающемся обществе знания университеты не ограничиваются развитием и сохранением базовой науки; они активно участвуют в толковании, распространении и практическом применении новых знаний» [3, с. 1]. Здесь фиксируется руководящая роль университета в развитии экономики и культуры в обществе.

В университете все больший удельный вес приобретают функции планирования и управления. Это связано с его превращением из элитарного заведения в организацию, в которой учатся массовые контингенты студентов. Организация учебного процесса для масс студентов, а также выполнение общественно ориентированной деятельности обуславливают увеличение роли администрирования в структуре университета.

Превращение университета в коммерческую организацию по предоставлению образовательных услуг задает восприятие студентами себя как потребителей, объективно размывает ощущение их принадлежности к университетскому сообществу. Поэтому возникает потребность в качественно новых рычагах воздействия на них. Здесь приобретают значительное влияние этические кодексы университета, в которых фиксируются ценности, призванные вменить в обязанность обучение и исследование в условиях недейственности заданной системы координат. В кодексах прописывают принципы академической свободы; академической добродетели (*academic integrity*). Действенность этих принципов обеспечивается этическими комиссиями / комитетами, призванными рассматривать нарушения членами университетского сообщества этических принципов и норм деятельности университета. Также в университете широко обсуждается введение практики сигнализаторства – информирования о недостойном поведении члена университетского сообщества.

Таким образом, современный университет совершенства как симулякр идеи университета может быть представлен как институт в руинах, а может – как новый этап нелинейного развития образовательного учреждения в западной культуре, в котором обеспечиваются его автономия в организации, образовательный и научный процесс как содержание его деятельности.

Литература и источники

1. Ридингс, Б. Университет в руинах / Б. Ридингс. – М.: Высшая школа экономики, 2010. – 304 с.
2. Пелікан, Я. Ідея Університету/ Я. Пелікан. – Київ: Дух і літера, 2009. – 360 с.
3. Бухарестская декларация по этическим ценностям и принципам высшего образования в Европейском регионе (2004). CEPES, Бухарест [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/36182114-Buharestskaya->

СМЫСЛЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

А. В. Рубанов

Оценивая новые тенденции развития социальной теории, П. Штомпка в качестве одного из трех парадигматических сдвигов называет сдвиг от картины «гомо социологикус» (нормативно направляемый исполнитель роли) к «гомо когитанс» (обладающему знанием и смыслом актору, сформированному и ограничиваемому коллективными символическими системами знания и верования). Эту тенденцию, пишет П. Штомпка, часто называют интерпретативным (культурным, лингвистическим) поворотом [1, с. 69].

Такой поворот привел, в частности, к возникновению культуральной социологии (культурсоциологии), в значительной степени связанной с именем Дж. Александра, который позиционирует себя в качестве сторонника «сильной программы» в социологии культуры. Суть «сильной программы» состоит в том, что культура рассматривается не как производная от каких-либо внешних детерминант («слабая программа»), а в качестве «независимой переменной», которая порождает смыслы человеческой деятельности и тем самым оказывает решающее воздействие на ход социальных процессов [2].

Создатель логотерапии В. Франкл отмечает, что смысл жизни для каждого уникален, у любого индивида свое призвание. Однако есть смыслы, пишет он, которые присущи людям определенного общества, и даже более того – смыслы, которые разделяются множеством людей на протяжении истории. Эти смыслы относятся, скорее, к человеческому положению вообще, чем к уникальным ситуациям [3, с. 288]. Поэтому следует различать, во-первых, механизмы личностного смыслообразования, касающиеся отдельного индивидуума; во-вторых, пути накопления универсальных жизненных смыслов человеческим сообществом в целом.

Можно выделить три главных исторических линии накопления универсальных жизненных смыслов. Первая их них состоит в поиске высших смыслов человеческого бытия, который в основном можно ассоциировать с осевым временем К. Ясперса. Суть осевого времени в VIII–II вв. до н. э. состояла в том, что великими интеллектуалами древности было положено начало углубленной саморефлексии и открыто то, что, по выражению К. Ясперса, «позже стало называться разумом и личностью». Новым явлением стало тогда обращение к человеку с призывом преодолеть инерцию сложившейся практики бытия, самому